

глашать его, наберем все трое воды в рот, ибо нет коня, что не оступается, только скажите мне всю правду.

Бедняга Гийом, выведя из этих слов, что все образуется, незамедлительно рассказал обманутому мужу часть правды, ибо не было возможности отрицать все, да к тому же надеялся он, что Жеан Гиу простит ему содеянное. Но вышло-то именно наоборот: подлый Жеан Гиу со злости поколотил бедную Колетту чуть ли не до смерти, – удивляюсь я даже, как это она не отдала богу душу от таких побоев; к тому же он с тех пор непрестанно корил жену за ту злосчастную ночь. И хотя он поклялся никогда не упрекать ее за измену, все же каждое утро начинал с попреков. Знать бы Гийому, на какие мучения обречет его подлый Жеан Гиу, он ни за какие блага не решился бы наставить ему рога. Так что послушайтесь, добрые люди, моего совета и наставления: коли пойдете сами на эдакое дело, запирайте покрепче двери на замок, чтобы не ходил да не бродил тут всяк, кому вздумается!

Но по прошествии некоторого времени утихла злость у Жеана Гиу, вспомнил он о своем уговоре с Гийомом и помирился с ним, так что Гийом стал приглашать его к себе в дом и щедро угощать, – конечно, более из любви к КоLETTE, нежели к нему самому, который слова доброго не стоил. Истинно говорится в одной пословице: враг примиренный – что волк кормлённый, все едино; вот и Гийом, чуя опасность, не очень-то доверялся бывшему недругу. Однако решился он поведать Жеану Гиу все, что думал; вот, выбрав день, пришел он к нему и сказал так:

– Послушай-ка, Жеан Гиу, ты обвиняешь меня в том, что я учинил бесчестье твоей жене? Ну так ты глубоко заблуждаешься! Ибо, клянусь душой, я люблю жену твою больше, чем тебя со всем твоим добром и честным именем, и мне было бы горестнее во сто крат увидеть согрешившую ее, нежели тебя. И ежели ты, по воле случая, застал меня с нею за нежной беседою да за любовной забавой, на которую пустился я безо всякой задней мысли, так не думаешь ли ты, что я тем самым посягнул на твои супружеские права, каковые употребляешь ты на сводничество? Она тебе жена, а мне милая подруга, хочешь ты того или нет, и я предпочел бы скорее умереть, нежели творить то, что творишь ты! Выставляешь ты себя умником да хитрецом: а вспомни-ка, в какие места ты водил ее, – хуже не бывает, а ведь тебе на все наплевать, лишь бы угоститься повкуснее! Ибо во всех этих местах тебя кормят и ублажают лишь ради жены, а вовсе не из любви к тебе самому. Не ты ли зазвал к себе на обед монаха, который, нажравшись, погнал тебя из дому искать вчерашний день, сам же остался наедине с твоей Коletteю? Ты наказываешь ей беречься и ты же толкаешь ее к волку в пасть! Подумай, куда только ты ее не водил, с кем только не оставлял! Забыл ты разве, как явился с нею к настоятелю на обед, а после трапезы отправился веселиться, оставив ее без чувств от испуга в лапах настоятеля. Вольно ж тебе злобиться на меня, который желает ей одного только добра и добродетели. Будь ты порядочным человеком, разве повел бы ты ее к развратнику настоятелю, при том, что сам ты вечно хулишь эту братию и не устаешь твердить, что знаешь, каковы птицы эти монахи, – бездельники и сластены, которые с родной матерью готовы лечь!

Так неужто же тебе невдомек, что ублажают тебя ради жены твоей?! По какой такой причине каждый год несут к тебе в дом вино да уксус, факелы да свечи на рождество, каплунов на Новый год, яйца на пасху и множество другого добра, как не за ту службу, что служишь ты всем этим господами. Вот уж поистине усердный прислужник! О чем ты думаешь, когда жене твоей дарят чулки и башмачки, четки, перчатки и перстни, атласные и другие муфты, капюшоны и деньги, прося тебя передать ей и то, и это и еще многое другое? Ты посылал подарки настоятелю, от имени твоей жены, чтобы покрепче привязать его к ней. Так узнай сей же час, что ты самый настоящий сводник!

Нет разве у тебя понятия, что все подарки, какие получает твоя жена, делаются ей вовсе не из любви к тебе? Ибо, сказать по правде, никчемный ты человек, трусливый и злонравный, пьяница, вор и клеветник на весь белый свет. Вдобавок ты лютеранин, и нет тебе прощения за те богохульства, что я слышал от тебя и о которых ты, верно, и сам не забыл. Да кабы ты богохульствовал только на словах, – нет, мало того, ты тащишь из церкви, да и из других мест, все, что плохо лежит: свечи, факелы и прочее добро; из всего извлекаешь ты для себя выгоду. И невдомек тебе, что все блага, какие ты имеешь, сыплются на тебя отнюдь не из любви к тебе, но к твоей жене. Ты должен бы целовать землю, по которой она ходит, ибо она зарабатывает тебе на жизнь, что противно обычаю, согласно каковому муж – добытчик в семье, так ты же еще бьешь и поносишь ее каждодневно! В своем ремесле ты ни уха ни рыла не смыслишь, и без жены выглядел бы перед всеми круглым невеждою. Дела своего ты не разумеешь, так что при малейшей надобности прибе-